

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. Статья, присылаемая въ редакцію, подлежащая сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара, считаются бесплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіе года.

РЕДАКЦІЯ помѣщается въ Житомирѣ, Крошненская ул., д. № 47.

23 августа

№ 34.

1909 года.

✱ Оффиціальная часть. ✱

Правительственныя распоряженія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства отъ 25 апрѣля с. г. за № 603, о закрытіи штатной діаконской вакансіи при церкви въ селѣ Волицѣ Дубисской, Староконстантиновскаго уѣзда, и объ открытіи таковой же при Троицкой церкви

м. Словечно, Овручскаго уѣзда, съ перечисленіемъ освобождающагося по закрываемой діаконской вакансіи оклада жалованья, въ количествѣ 100 р. въ годъ, на новооткрываемую діаконскую вакансію. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) при церкви въ селѣ Волицѣ Дубисской, Староконстантиновскаго уѣзда, закрыть штатную діаконскую вакансію и 2) при Троицкой церкви м. Словечно, Овручскаго уѣзда, открыть штатную діаконскую вакансію съ перечисленіемъ освобождающагося по закрываемой діаконской вакансіи оклада жалованья, въ количествѣ 100 р. въ годъ, на новооткрываемую діаконскую вакансію. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Хозяйственное Управление передать выписку изъ сего опредѣленія. Іюля 29 дня 1909 г. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь Х. Острогорскій, Секретарь В. Введенскій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

28 іюля протоіерей с. Паньковецъ, Кременецкаго у., Павель Легензевичъ переводится въ с. Грибовую, того-же уѣзда.

9 августа назначенный въ с. Майданъ Лабунскій, Заславскаго уѣзда, священникъ Авксентій Радкевичъ отчисленъ отъ сего прихода и на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ духовной Семинаріи Михаилъ Лавриновичъ.

10 августа свящ. Владимірволинскаго Собора Θεодосій Муссіевичъ переведенъ въ м. Устилугъ, Владимір. у.

15 августа священники: с. Ожиговець, Староконст. у., Стефанъ Левицкій и с. Мартиновки, Новоградвол. у., Ростиславъ Левицкій перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

19 августа священникъ с. Перерослаго, Острожскаго уѣзда, Евсевій Бычковскій, согласно прошенію, переведенъ въ с. Борсуки, Кременецкаго уѣзда.

15 августа старшій учитель Челгузовской, Остр. у., церковно-приходской школы, діаконъ Моисей Костюкевичъ назначенъ псаломщикомъ церкви Любарскаго женскаго монастыря.

15 августа псаломщикъ Радзивилдовской вокзальной церкви Діонисій Андреекъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

17 Августа псаломщикъ с. Тетыльковецъ, Кремен. уѣзда, Павелъ Кариковскій уволенъ отъ должности, на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Рудки, того же у., диаконъ Іосифъ Война и въ с. Рудку назначенъ окончившій курсъ дух. Семинаріи Порфирій Кариковскій.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Подзамче, Кремен. у., за перемѣщеніемъ свящ. Николая Гайденко въ с. Хотовицу, того же уѣзда.

Въ с. Переросломъ, Острожскаго у., за перемѣщеніемъ свящ. Евсея Бычковского въ с. Борсуки, Крем. у.

б) псаломщическія:

Въ с. Сквородахъ, Староконст. у., за перемѣщ. псаломщика-священника Виталія Карпинскаго въ Подольскую епархію.

Въ с. Голюкахъ, Староконст. у., за назнач. псаломщика Михаила Лавриновича священникомъ въ с. Майданъ Лабунскій, Заславск. у.

Въ с. Выгнакъ, Новоградвол. у. за перемѣщеніемъ псаломщика-диакона Василя Фрлѣвича въ Томскую епархію.

При Радзивиловской вокзальной церкви, за увольненіемъ Діонисія Андreyка.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Дубенское отдѣленіе Училищнаго Совѣта имѣетъ честь просить о.о. завѣдующихъ школами Дубенскаго уѣзда 1—3 сентября с. г. произвести пріемъ вновь поступающихъ въ школы учениковъ и съ того же числа открыть съ ними занятія; 15-го же сентября совершить молебенъ предъ началомъ занятій и начать таковыя съ учениками остальныхъ группъ, увѣдомивъ о семъ о. уѣзднаго наблюдателя.

Отъ Острожскаго уѣзднаго наблюдателя школъ.

Пріемъ учениковъ въ Новомалинскую ц.-пр. школу—въ дополнительный учительскій классъ по курсу второклассной школы и во второй классъ двухклассной школы назначается на 12 сентября. Прошенія о допущеніи къ экзамену подаются на имя о. завѣдующаго школою. Успѣшно окончившіе дополнительный учительскій классъ могутъ наравнѣ со второклассными занимать учительскія мѣста въ школахъ грамоты.

Выписка из отчета Благочиннаго 1 округа Заславскаго уѣзда о состояніи его округа за 1908 годъ *).

Къ назиданію паствы церковному, а также при разныхъ случаяхъ приходской жизни, всѣ священники-настоятели по возможности усердны, но какъ особенно выдающихся своею способностію и неослабною ревностію въ этомъ отношеніи, такъ и по дѣятельности по службѣ слѣдуетъ отмѣтить священниковъ: с. Чижевки—Владимира Островскаго, Бѣлополя—Никанора Ковалевскаго, Телѣжинець—Константина Червинскаго, Сухужинець—Вареоломея Волосевича, Тернавки—Трифона Станевича, Лѣщаны—Феоктиста Балковскаго и Кузьминець—Алексія Подгородецкаго и священника Троицкой церкви м. Бѣлогородки Александра Костюкевича.

Выписка изъ представленнаго помощникомъ благочиннаго, священникомъ Агаѳономъ Собоновичъ отчета о состояніи 2 благочинническаго округа, Дубенскаго уѣзда, за 1908 г.

Въ отношеніи благоустройства церковныхъ кладбищъ нужно сказать, что большинство таковыхъ содержится въ приличномъ видѣ; почти вездѣ они огорожены и обсажены деревьями. Печально только то, что большая часть кладбищъ переполнена; часто разрываются старыя могилы, выбрасываются кости погребенныхъ и на ихъ мѣсто ложатся новые покойники.

Въ проповѣдываніи Слова Божія, насколько мнѣ извѣстно, особенно усердны слѣдующіе священники округа: Арсеній Львовичъ, Всеволодъ Левицкій, Павелъ Кульчицкій и Захарія Конашинскій. Особымъ усердіемъ въ обученіи дѣтей въ школахъ заявили себя псаломщики: Новицкій и Гончарукъ. Первый состоитъ учителемъ въ церковной школѣ грамоты с. Пелжи (приписное къ Бакорину), а второй помощникомъ учителя Велико-Дорогостайской ц. пр. школы.

Многіе выполняютъ христіанскій долгъ исповѣди во всѣ посты и въ большіе праздники. Такого благоче-

*) Печатается по резолюціи Его Высокопреосвященства.

стиваго обычая не замѣчается только среди чеховъ, воссоединившихся съ православною Церковію въ восьмидесятихъ годахъ. Въ религіозномъ отношеніи, въ большинствѣ, они индифферентны и къ духовному своему возрожденію и усовершенствованію относятся безразлично. Многіе изъ нихъ исповѣдуются черезъ годъ, черезъ два, а то и болѣе; только во время серьезной болѣзни заблаговременно обращаются къ священнику, прося напутствовать больного, ради страха смертнаго. Вообще же относительно чеховъ надо сказать, что тѣ изъ нихъ, что поселились среди простого, коренного православнаго населенія и приняли православіе не по внутреннему убѣжденію въ превосходствѣ его, а изъ корыстныхъ видовъ и цѣлей,—вредно вліяютъ на древле-православныхъ аборигеновъ въ религіозно-бытовой ихъ жизни. Среди крестьянства въ такихъ смѣшанныхъ приходохъ замѣчается охлажденіе къ храму Божию, несоблюденіе постовъ, непочитаніе святости воскресныхъ и праздничныхъ дней, особенно въ лѣтнюю страдную пору. Забываются тутъ такіе благочестивые обычаи, какъ освященіе полей, селеній, жилищъ и скота. Въ тѣхъ-же приходохъ, гдѣ чехи поселились отдѣльными поселками, вліяніе ихъ на религіозно-бытовую сторону кореннаго православнаго населенія не имѣетъ такихъ печальныхъ обнаруженій. Здѣсь, какъ и въ другихъ чисто-русскихъ православныхъ приходохъ, живо религіозное чувство народа: свято блюдутся посты, другія церковныя установленія и благочестивые церковные обычаи.

Выписка изъ отчета о состояніи 3 благочинническаго округа, Ровенскаго уѣзда, за 1908 годъ.

Прихожане посѣщаютъ церковь, только если таковая есть въ селѣ. Гдѣ же нѣтъ въ селѣ церкви, тамъ прихожане бываютъ въ годъ въ церкви не болѣе 2—3 разъ. Желательно было-бы устройство церквей—школь въ деревняхъ, болѣе населенныхъ, и совершеніе тамъ всенощныхъ бдѣній на канунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Отношеніе членовъ причта между собою въ большей части терпимое. Добрыя и братскія отношенія весьма рѣдки.

Труженники въ приходахъ: священникъ съ Яблоннаго Павель Гловинскій, с. Тыннаго Анастасій Левитскій, Троицкой церкви м. Степана Степанъ Береговичъ, с. Великой Любаши Михаилъ Боруцкій, с. Мидска Георгій Ясевичъ. Исполнительны по службъ и усердствуютъ священники: с. Сельца Николай Буховичъ, с. Полянъ Порфирій Гловинскій, с. Золотолина Аполлонъ Костецкій, с. Казимірки Николай Зашкевичъ и с. Студинъ Косма Ткачукъ, а изъ церковно-служителей—псаломщики с. Яполоти Сергій Сулима, с. Сельца Митрофанъ Янцевичъ и с. Великой-Любаши Сильвестръ Бродкевичъ.

Католическіе ксендзы и ихъ приспѣшники усиленно пропагандируютъ для привлеченія православныхъ въ римскую ересь и встрѣчаются болѣе обыкновеннаго случаи перехода изъ православія въ католицизмъ и лютеранство, хотя исключительно въ семьяхъ отъ смѣшанныхъ браковъ и въ случаяхъ изъ—за брачныхъ дѣлъ. Есть случаи и перехода католиковъ и лютеранъ въ православіе въ равной долѣ, если не больше. Евреи негодуютъ на союзниковъ русскаго народа и устраивающихъ союзныя потребительскія лавки.

Раздѣленіе земли между членами причта въ законной и безобидной долѣ трудно исполнимое дѣло. Этотъ вопросъ разъ на всегда слѣдовало-бы рѣшить особо назначенной комиссіи, если не епархіальной, то по уѣздамъ.

Благочестіе въ народѣ— въ полной зависимости отъ энергіи и дѣятельности его духовныхъ руководителей. Гдѣ пастырь неутомимый молитвенникъ и всегда отзывчивый на духовныя нужды паствы, тамъ паства усердиѣ посѣщаетъ храмъ Божій, сознательнѣе участвуетъ въ церковной службѣ, особенно при истовомъ чтеніи, пѣніи и благоговѣйномъ совершеніи службъ Божіихъ. При благоговѣйномъ настроеніи паствы обильнѣе идетъ жертва на храмъ и на разныя дѣла благотворенія и благоуукрашенія. Пастырь вліяетъ на паству не искусствомъ краснорѣчія, а молитвеннымъ настроеніемъ, примѣромъ доброй жизни и безкорыстіемъ. Пьянство—великій недугъ народный и причина его нравственнаго паденія. Народъ сознаетъ зло отъ пьянства, но не въ силахъ удержаться отъ сего порока,

такъ какъ много поводовъ, заведенныхъ обычаями времени, къ сему грѣху. Пастырь вліятельный въ приходѣ имѣеть великую сдерживающую силу и отъ сего не дуга.

Пастыри сознають, что при настоящемъ религиозномъ движеніи, свободѣ религиозныхъ убѣжденій запасъ вѣроисповѣдныхъ познаній у паствы не достаточный, а потому ревнующіе о своемъ призваніи усугубляютъ свои по сему заботы.

УСТАВЪ

Братства имени Князей Острожскихъ, подѣ покровомъ преподобнаго князя Θεодора. *)

§ 1. Въ г. Острогѣ, Волынской губерніи, при Богоявленскомъ древне-замковомъ Соборѣ, въ коемъ нынѣ во славу почиваетъ частію св. мощей и своею честною ракою преподобный князь Θεодоръ, и подѣ сводами коего находится могила князей Константина Константиновича Острожскаго и вѣрнаго православію сына его Александра, существуетъ „Братство имени Князей Острожскихъ, подѣ покровомъ преподобнаго князя Θεодора“.

§ 2. Братство поставляетъ свою цѣлью 1) прославленіе преп. Θεодора, князя Острожскаго, въ родномъ ему градѣ и краѣ; 2) оживленіе въ памяти современниковъ многоцѣнныхъ трудовъ и заслугъ для православно-русскаго дѣла въ западной и южной Руси безсмертнаго рода Князей Острожскихъ и ихъ сподвижниковъ, а также продолженіе великаго ихъ подвига—безкорыстнаго служенія родиנѣ—въ Острогѣ и на Волыни.

Примѣчаніе. Братство имени Князей Острожскихъ является памятникомъ благодарнаго потомства западной и южной Руси роднымъ и не сокрушимымъ борцамъ за православную вѣру и русскую народность въ тяжелыя годы испытаній, перенесенныхъ нашими предками отъ чужеземнаго и иновѣрнаго гнета.

1. Для прославленія преп. князя Θεодора въ родномъ ему градѣ и краѣ:

§ 3. Братство всѣми мѣрами стремится подобающе благоукрасить древнюю раку преп. Θεодора съ иконою и частію св. мощей его, данныхъ въ благословеніе отъ Кіево-Печерской Лавры градо-Острожскому Собору, сооруженіемъ для сего серебряной, чеканной работы гробницы съ рельефными иконами по примѣру Анастасіинской въ Житомирѣ, для славы Преподобнаго и въ вѣчную память и назиданіе потомству.

*) Означенный Уставъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію, отъ 18—29 апрѣля 1909 года за № 3300.

§ 4. Братство способствуетъ устройенію въ г. Острогѣ празднествъ и богослуженій въ честь преп. Θεодора: 11-го августа—день преставленія Преподобнаго и 4-го мая—день перенесенія въ городъ Острогъ честной раки съ частію св. мощей Преподобнаго изъ Кіево-Печерской Лавры. Кромѣ того, Братство молитвенно поминаетъ Преподобнаго 28-го августа—память всѣхъ св. угодниковъ, почивающихъ въ Дальнихъ Кіевскихъ Пещерахъ, и во 2-ю недѣлю Великаго Поста, „въ онъ же день память бываетъ всѣхъ чудотворцевъ печерскихъ“, а также еженедѣльно совершаетъ ему торжественные молебны въ соборѣ у раки по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерни.

Съ этой цѣлю: а) Братство заблаговременно объявляетъ окрестнымъ жителямъ печатаніемъ въ мѣстномъ органѣ, раздачею листовъ и извѣщеніемъ черезъ пастырей съ церковной кафедры о днѣ торжественнаго праздника Преподобному и о порядкѣ совершенія ему службъ.

б) Издаетъ по мѣрѣ возможности для дешевой продажи и даровой раздачи народу, въ видѣ Почаевскихъ Листковъ и брошюръ,— житіе Преподобнаго, описаніе торжествъ въ честь его, исторію прославленія его на Воляни, объясненіе службы ему, виды Острожскаго Собора съ древними башнями, сѣни съ ракой и проч.

в) Дѣятельно распространяетъ въ народѣ разсылкой по церквямъ епархіи и дешевой продажей въ Соборѣ и въ братской лавкѣ: „Службу преподобному отцу нашему Θεодору, князю Острожскому, во иноцѣхъ же Θεодосію, Кіево-Печерскому Чудотворцу“ и иконы его, печатанныя литографическимъ способомъ и писанныя красками.

§ 5. Братство заботится о благолѣпнн богослуженій, совершаемыхъ въ Соборѣ въ нарочитые дни торжественной памяти Преподобнаго. Для сего:

а) прилагаетъ заботу, дабы богослуженіе 11-го августа—въ день преставленія Преподобнаго—было совершаемо архіерейскимъ чиномъ, при участіи градскаго и окружнаго духовенства, съ торжественнымъ обнесеніемъ св. раки вокругъ Собора при участіи братчиковъ и сестриць.

Примѣчаніе. Братство должно озаботиться, дабы день 11 августа былъ неприсутственнымъ для всѣхъ учреждений г. Острога.

б) Братство заботится, дабы и весенній праздникъ въ честь Преподобнаго—4-ое мая обставленъ былъ возможно торжественнѣе.

в) Приглашаетъ Братство для торжества богослуженій сосѣдніе крестьянскіе хоры, предлагая соборному хору пѣть въ эти дни пѣснопѣнія по преимуществу Кіево-Лаврскимъ нашьвомъ,—роднымъ и современнымъ князьямъ Острожскимъ и особенно умилительнымъ для крестьянъ—богомольцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ эмеритальной кассы Волынскаго Духовенства.

За май мѣсяць 1909 года.

П Р И Х О Д Ъ .

№ №		Наличными.		% бумагами.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
1	Къ 1 мая оставалось	14721	55	509100	—
	Въ теченіе мая поступило:				
2	Взносовъ въ эмеритальную кассу	834	75	—	—
3	25 и 5-коп. сбора на осиротѣлыя семейства	117	50	—	—
4	Получено % по купонамъ	2907	—	—	—
5	Причислено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6	Получено списанныхъ по книжкѣ сберегат. кассы	—	—	—	—
7	Приобрѣтено % бумагъ на сумму	—	—	—	—
8	Перечисленно въ фондъ кассы 25 и 5-коп. сбора	—	—	—	—
9	Возращено эмерит. пенсіи	—	—	—	—
10	Получено прогоновъ Епархіальному Съѣзду духовенства	—	—	—	—
11	Получено пожарнаго сбора	357	—	—	—
12	Поступило депутат. сбора	15	—	—	—
	Итого въ приходъ съ остаточн.	18952	80	509100	—

РАСХОДЪ.

№	№	Наличными.		% бумагами.		
		Руб.	К.	Руб.	К.	
		Въ теченіе мая израсходъ:				
1						
	1					
	2	544	23			
3						
4						
5						
6		88	66			
7						
8						
9						
10		1750				
		Итого		2382	89	
		Затѣмъ къ 1 іюня остается .		16569	91	509100

Подлинная за надлежащими подписями.

Вѣрно: Членъ-Дѣлопроизводитель *И. Николаевъ.*

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

23 августа

№ 34.

1909 года.

* Неофициальная часть. *

Слово въ дѣхъ перекесекія Жерукотворежхаго Образа Тосподхя (о томъ, что Охъ хрэхитсх только въ православной Церкву).

Глубокая древность сохранила намъ одно трогательное преданіе, на которомъ основывается настоящій праздникъ въ честь Нерукотвореннаго Спаса.

Преданіе это говоритъ намъ слѣдующее: слухъ о славныхъ дѣлахъ Христовыхъ дошелъ до Едесскаго царя Авгаря; узнавъ онъ и то, что книжники и фарисеи гонять Спасителя.

Какъ прагитель мудрый и искренне благочестивый, онъ пожелалъ гонимому Іисусу Христу дать пріютъ въ своихъ владѣніяхъ. Съ этой цѣлью онъ послалъ въ Палестину посольство, среди котораго былъ живописецъ, которому приказано было написать портретъ съ Спасителя, если Онъ не захочетъ придти въ Едессу.

Дѣйствительно, Господь не захотѣлъ оставить „погибшихъ овецъ дома Израилева“, но не запретилъ художнику писать съ Него изображение. Но—странное дѣло! Хотя этотъ живописецъ былъ и искусный въ своемъ дѣлѣ, однако онъ, несмотря на всѣ свои усилія, не могъ достигъ желаемаго результата: то изображение, которое выходило изъ-подъ его кисти, не давало истиннаго понятія о ликѣ Христа.

Тогда Господь, цѣня благочестивое желаніе Авгаря и усердіе художника, потребовалъ себѣ полотенецъ, отеръ имъ Свое пречистое лицо и о, чудо!, на полотенецѣ отпечатлѣлось истинное изображение Его Лица, которое и было доставлено Едесскому царю, а въ 994 году Образъ сей былъ доставленъ въ Константинополь. Какова судьба окончательная Его,—это съ достовѣрностью неизвѣстно; одно ясно,

что съ утерей его христіанскій міръ лишился величайшей святыни, которую почитали бы мы съ такимъ благоговѣйнымъ восторгомъ и трепетомъ, на какіе только способны вѣрующія души.

Но теперь мы съ горестью должны сказать, что нѣтъ у насъ этой святыни. Даже болѣе того—и тѣ писанія, которыя сохранили намъ черты Христова Лица, и древнія изображенія Его едва-ли могутъ похвалиться, что они *идеально вѣрно* изображаютъ лицо Христово. А какъ-бы хотѣлось этого! Представьте такой примѣръ: въ отсутствіе сына умираетъ горячо любимый имъ отецъ. Растались они давно,—можетъ быть, не одинъ десятокъ лѣтъ, и все это время сынъ жилъ надеждой увидать дорогія черты родителя. Но онъ умеръ и даже не оставилъ съ себя портрета. Возвращается сынъ, узнаетъ, что отецъ его умеръ. Велико его горе, но оно увеличивается еще отъ того, что забыты родныя черты, а возстановить ихъ нѣтъ возможности. „Хотя-бы его портретъ“, думаетъ убитый горемъ сынъ, „а теперь и этого нѣтъ!“.

Такъ готовы, вѣроятно, сказать и вы объ утратѣ Нерукотвореннаго Образа Христова. Вѣдь мы интересуемся всѣмъ, относящимся къ Личности нашего Искупителя,—тѣмъ болѣе намъ хотѣлось бы знать и видѣть истинное Изображеніе Его. Но не унывайте! Хотя и не имѣемъ мы Нерукотвореннаго Образа Спаса нашего и даже снимковъ съ него, но тѣмъ не менѣе возможно найти подлинный Ликъ Господа Иисуса Христа и такъ найти, что противъ этого не возразить никто изъ христіанъ. Гдѣ-же, скажете, онъ, и каковы его черты? Я вижу нетерпѣніе и любопытство ваше.

Вы готовы сказать мнѣ: скажите скорѣе,—гдѣ онъ находится, чтобы мы пошли и взяли этотъ чудный образъ, чтобы всегда наслаждаться его небесной красотой?

Отвѣтъ мой очень простъ; Нерукотворенный Образъ Христовъ или подлинный Ликъ Его всегда хранился и хранится въ православной Церкви—и только въ ней; Его нѣтъ ни у католиковъ, ни у протестантовъ, ни въ какой-либо сектѣ или раскольнической общинѣ, хотя всѣ они на это весьма увѣренно претендуютъ.

А что это такъ, видно изъ того, что всѣмъ имъ чужды божественныя черты Лица Христова. Что это за черты, спросите вы? Отвѣтъ наилучшій данъ въ сегодняшнемъ Евангеліи и Апостолѣ, которые взаимно дополняютъ другъ друга въ изображеніи подлинныхъ чертъ Лица Господня. Въ Евангеліи повѣствуется, что однажды, когда Иисусъ Христосъ шелъ въ Іерусалимъ чрезъ Самарію, то Онъ не былъ принятъ въ одномъ самарянскомъ селеніи. Видя это, Іаковъ и Іоаннъ сказали Ему: „хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, какъ и Ілѣа сдѣлалъ?“ Но Онъ,

обратившись къ нимъ, запретилъ имъ и сказалъ имъ: „не знаете, какого вы духа, ибо Сынъ Человѣческой пришелъ не губить души человѣческія, а спасать“ (Мѡ. IX, 51—56). Отсюда ясно видно, что основной чертой въ духовномъ Ликѣ Христовомъ является любовь, но любовь эта есть любовь божественная, какъ видно изъ Апостола, который читается въ этотъ день. Въ немъ Онъ называется „образомъ Бога Невидимаго, рожденнымъ прежде всякой твари, ибо Имъ создано все, что на небесахъ и что на землѣ—видимое и невидимое: престолы-ли, господства ли, начальства-ли, власти-ли,—все Имъ и для Него создано, и Онъ есть прежде всего, и все Имъ стоитъ“ (Кол. 1, 15—17).

Словомъ—Онъ есть Богъ Вседержитель.

Слѣдовательно—мы видимъ двѣ черты въ Его Ликѣ, *которыя составляютъ Его Нерукотворенный Образъ—это любовь и божественное вседержительство, т. е. божество, равное Богу Отцу.*

А если въ этихъ свойствахъ выражается Христово Лице, значитъ, не утеряна для насъ тайна Нерукотвореннаго Образа,—онъ, какъ мы сказали хранится въ Церкви. И это понятно: если Иисусъ Христосъ общалъ всегда быть съ вѣрующими въ Него (Мѡ. XXVIII, 20), если, по апостолу Павлу, Онъ всегда Одинъ и Тотъ же (Евр. XIII, 8) и если Онъ есть Глава основанной Имъ Церкви (Кол. 1, 18),—*значитъ, Онъ всегда пребываетъ въ ней Своимъ Нерукотвореннымъ Ликомъ.*

Но, какъ вы знаете, обладаніемъ этого Лика хвалятся многіе хрістіане. У кого-же Онъ? Только у насъ, въ православной Церкви, *ибо только она хранитъ свойства этого Лика—любовь и вседержительство.*

Ихъ нѣтъ, напр., у католиковъ, что ясно видно изъ исторіи ихъ церковнаго общества и ученія. Онъ попрали законъ Христовой любви, ибо отдѣлились отъ общенія, единенія съ православной Церковью; они забыли, „какого они духа“, ибо несогласныхъ съ ихъ ученіемъ предавали различнымъ мукамъ и даже смерти; и въ наши дни они живутъ этимъ духомъ злости и ненависти, какъ это хорошо знаютъ все, живущіе въ западномъ краѣ.

Они во многомъ измѣнили Христово ученіе и даже посягнули на идею Христова вседержительства, ибо придумали какое-то нечестивое ученіе о папскомъ главенствѣ, затемняющее царствованіе и владычество Христово въ хрістіанскихъ душахъ. Отсюда ясно, что у нихъ нѣтъ Нерукотвореннаго Лика Христова, такъ какъ они исказили Его любовь и Его вседержительство. Но его нѣтъ и у протестантовъ и у

прочихъ сектъ, изъ него вытекающихъ, ибо и они не остались вѣрными Христову учению.

Своимъ учениемъ объ оправданіи только вѣрою, о томъ, что наши добродѣтели есть лишь красивые пороки, они, какъ и католики, унизили Христову Любовь, ибо цѣль ея домостроительства есть, какъ говоритъ апостоль Павелъ, единственно „святость наша, безъ которой никто не увидитъ Бога (Евр. XII, 14)“.

А въ отрицаніи идеи вседержительства Христова они пошли гораздо дальше, чѣмъ даже католики, ибо они признали судію евангельскаго ученія человѣческой разумъ, который часто и въ обычныхъ цѣляхъ является весьма несостоятельнымъ.

Это привело многихъ изъ нихъ къ страшной хулѣ на Христово Лице, яко-бы Оно не есть божеское Лице, а только Лице человѣка, хотя и необыкновеннаго. Могутъ-ли по этому они сказать, что у нихъ Нерукотворенный Образъ Господень, если они даже не знаютъ каковъ Онъ? Конечно, нѣтъ!

Только наша Церковь, чуждая заблужденію католиковъ и протестантовъ и свято хранящая законъ Христовой любви и вседержительства Спасителя, можетъ сказать, что въ ней хранится Нерукотворенный Образъ Господень.

Какое же, значить, счастье принадлежать къ ней! Ея сыны не должны поэтому скорбѣть безутѣшно о потерѣ даже и той святости, которая была у царя Авгаря, ибо они имѣютъ высшую святость — *духовный*, а не тѣлесный Ликъ Христовъ, о которомъ апостоль сказалъ, что Онъ есть „образъ Бога невидимаго, сіяніе славы и образъ упостаси Его“, который даетъ намъ возможность ходить „во свѣтъ Лица Господня и о имени Его радоваться“.

Счастье это такъ велико, что мы по всей справедливости можемъ примѣнить къ себѣ слова сегодняшняго евангелія: „блаженны очи, видящіе то, что вы видите, ибо сказываю вамъ, что многіе пророки и цари желали видѣть то, что вы видите, и не видѣли и слышать, что вы слышите, и не слышали“ (Лук. X, 23—24).

Но это счастье обладанія нами Нерукотвореннымъ Образомъ Христовымъ налагаетъ на насъ и великую отвѣтственность, если мы не сдумѣемъ сохранить его такъ, какъ требуетъ того страшная святость Его. Что же дѣлать намъ, чтобы отъ насъ не былъ отнятъ Онъ?

Первая обязанность — это напечатлѣть Его въ своемъ сердцѣ исполненіемъ заповѣди Христовой о любви. Христосъ есть любовь, — поэтому всякій, кто желаетъ имѣть въ себѣ Его образъ, долженъ жить Христовой любовью.

Второе—это то, чтобы твердо держаться истиннаго ученія о Христовомъ Ликѣ Нерукотворенномъ, отнюдь не вдаваясь въ еретическія заблужденія католиковъ, протестантовъ и иныхъ отщепенцевъ отъ прав. Церкви. Если все это мы добре сохранимъ, тогда всякій узнаеть, „когого духа мы есмь“, тогда мы будемъ истинными „богоносцами и христоносцами“; тогда исполнятся на насъ слова Господни: „Я открылъ имъ Имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ и Я въ нихъ“ (Іоан. XVII, 26).

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Виссаріонъ*.

Современныя задачи православнаго духовенства.

(Окончаніе *).

IV.

Ревностнымъ проповѣданіемъ слова Божія, сердечно-искреннимъ учительствомъ и въ храмѣ, и въ школѣ, пастыри церкви уже на половину выполняютъ третью свою задачу—руководить пасомыхъ къ вѣчному блаженству чрезъ достойное прохожденіе званія христіанскаго въ здѣшней жизни. Руководство это, чѣмъ болѣе развивается общественная жизнь, тѣмъ становится шире и разнообразнѣе. Пастырь церкви прежде всего долженъ предохранять своихъ духовныхъ чадъ отъ всякихъ лжеученій, заблужденій. Онъ долженъ употреблять всѣ мѣры, чтобы отвратить своихъ пасомыхъ отъ совращенія на путь лжи и порока, и, обративши, позаботиться объ ихъ исправленіи и утвержденіи на пути добра. Современная жизнь представляетъ въ данномъ случаѣ такую массу работы, такое широкое поприще для пастырскаго дѣланія, что пастырямъ церкви необходимо твердо и ревностно взяться за это дѣло, если не желаютъ они потерять овецъ своихъ и навлечь на себя кару небесную и негодованіе людей. Жизнь теперь представляетъ такую массу соблазновъ, искушеній, преткновеній, представляетъ иногда явленія и событія въ такомъ заманчивомъ и фальшивомъ видѣ, что руководство, совѣтъ, наставленіе добраго и опытнаго руководителя—пастыря представляется весьма цѣннымъ и благовременнымъ. Сколько совращено жертвъ въ революцію, въ грабежи! Сколько погибло въ развратѣ, пьянствѣ! Сколько людей

*) См. № 33 „Вол. Еп. Вѣд.“

пошло на заманчивый, но гибельный зовъ разныхъ лженародниковъ, оказавшихся обманщиками и втянувшихъ неповинныхъ въ гибель? Нельзя не согласиться, что добрая доля погибшихъ вину своей гибели не безъ основанія свалить на пастырей духовныхъ, обязанныхъ блюсти ввѣренныхъ имъ чадъ и небрегшихъ о семъ, забывшихъ свой долгъ и занятыхъ своими нуждами преимущественно предъ долгомъ. Сознаніе обществомъ потребности пастырскаго руководства все болѣе и болѣе крѣпнеть. Священниковъ въ послѣднее время призываютъ къ участию даже въ такихъ дѣлахъ, которыя, повидимому, ничего общаго съ пастырствомъ не имѣютъ. Такъ духовенство призвано участвовать въ Думѣ, въ земскихъ собраніяхъ, въ разныхъ коммисіяхъ; ему разрѣшено участвовать въ кредитныхъ товариществахъ, въ разныхъ союзахъ и организаціяхъ. И добрые пастыри не должны уклоняться отъ возлагаемыхъ на нихъ порученій. Какъ члены общества, граждане государства, они обязаны служить тому и другому; а какъ люди образованные, просвѣщенные, они не имѣютъ права отказываться, закапывать свои знанія, а должны приносить ихъ въ жертву обществу, руководя членами его ко благоденствію временной жизни и къ вѣчному спасенію. Образъ дѣйствія пастырямъ данъ Самимъ Спасителемъ: „будьте мудры, яко змія, и цѣли, яко голуби“. Если учительство требуетъ отъ пастыря „великаго художества“, то руководство пасомыми требуетъ величайшаго такта. „Разумѣйте“, говорится въ свято отеческихъ поученіяхъ, „како держати духовныя дѣти: не слабо, да не лѣнны будутъ, ни жестоко, да не отлучатся“. Тяжко грѣшатъ тѣ изъ пастырей, которые челоукоугодія ради поблажаютъ беззаконникамъ, прелюбодѣямъ, отступникамъ. Митрополитъ Фотій въ свое время писалъ Новгородскимъ священникамъ по вопросу объ отношеніи къ беззаконникамъ и еретикамъ: „вы, священники, никако приношенія ихъ въ церкви Божіи принимайте и отлучайте таковыхъ, яко согнилыя уды отъ здраваго тѣла Церкви Христовы, да никако общеніе ваше съ тѣми падшими будетъ до ихъ обращенія и покаянія къ Богу и благопокоренія своимъ духовнымъ отцемъ“. Эта святая ревность объ обращеніи заблудшихъ и падшихъ, это охраненіе чистоты и святости церкви Божіей отъ гнилыхъ членовъ въ наше время замѣчательно упали. У насъ и самоубійцы, и православные только по имени, а на дѣлѣ—горшіе язычниковъ, сподобляются, на соблазнъ вѣрнымъ, христіанскаго погребенія. У насъ представители общества—интеллигенты праздниковъ и постовъ не соблюдаютъ, въ церкви Божіей, у св. исповѣди и причастія по десяти лѣтъ не бывають, и однако сидятъ на высокихъ государственныхъ мѣстахъ, въ законодательныхъ учрежденіяхъ, готовые писать и диктовать законы для другихъ, сами беззаконныя. И пастыри молчатъ...

Долгъ пастырей всёхъ,—отдѣльнымъ личностямъ это не подь силу,— выступить на защиту святой своей Церкви, обличать такія беззаконія и тѣмъ охранять „меньшихъ“ своихъ братій отъ соблазновъ. Духовнымъ пастырямъ слѣдовало-бы тѣснѣе и плотнѣе объединяться въ религіозно-нравственные союзы, организаціи, открывать бесѣды, издавать книги и брошюры,—и посредствомъ всёхъ этихъ мѣръ воздѣйствовать на общество. Вся руководящая, воспитательная дѣятельность духовенства должна быть проникнута горячею ревностію ко спасенію близкихъ и обращенію заблудшихъ. „Ты ни холоденъ, ни горячъ“, сказано въ откровеніи Іоанна, „и я извергну тебя изъ устъ Моихъ“ (Апок. III—15—16). Этой теплохладности, этому челоуѣкоугодію, потаканію беззаконіямъ и порокамъ мы обязаны тѣмъ разваломъ нашего общества, какой теперь мы замѣчаемъ на каждомъ шагу. Наши каноны Церкви, строго карающіе беззаконія и охраняющіе чистоту Церкви, въ настоящее время—мертвыя слова, никого не останавливающія. Явные беззаконники у насъ уостаиваются тайнъ Божіихъ тѣмъ легче, чѣмъ выше стоятъ они на общественной лѣстницѣ, а не чѣмъ сильнѣе ихъ раскаяніе. Нечего говорить, что приходская благотворительность, забота о несчастныхъ, сирыхъ и вдовицахъ, предстательство за невинныхъ должны составлять прямой долгъ пастыря, быть предметомъ его особыхъ заботъ и попеченія.

V.

Но для того, чтобы пастырская дѣятельность, которая въ наше время такъ нужна, поприще для которой такъ теперь широко, была плодотворна, необходимо, положительно необходимо, чтобы и само духовенство стояло на высотѣ своего пастырскаго долга. Священнодѣйствіе, учительство и руководство пастыря должно быть строго согласовано съ его жизнію и поведеніемъ. „Слышите-ли, о пресвитери, еже глаголетъ Діонисій Ареопагитъ?“ поучаетъ митрополитъ Фотій: „достоитъ быти Господню священнику, яко свѣту: и егда есть самъ свѣтъ, тогда можетъ просвѣщати и иныхъ; егда самъ будетъ тьма, не можетъ просвѣщати, но помрачаетъ“. Кажется, въ наше время люди ни къ кому такъ строго не относятся со своимъ осужденіемъ, какъ къ православнымъ пастырямъ, ни въ комъ такъ скоро не подмѣчаютъ пороковъ и недостатковъ, какъ въ духовенствѣ. Что въ другихъ охотно извинять и простять, того низачто не простять православному священнику, обязанному, по долгу своего высокаго званія, соблюдать во всемъ возможную благопристойность поведенія, чистоту жизни, воздержность. Уже, слава Богу, отходить въ область преда- ній типъ „свѣтскаго батюшки“, отличительными признаками котораго были: франтовато-шитая ряса, накрахмаленная манишка и манжеты,

шаровары на выпускъ, папироска, игра въ винтъ, коротко подстриженные волосы и борода. Теперь какъ будто больше въ уваженіи противоположный типъ скромнаго, но серіознаго, „духовнаго“ батюшки, который въ карты не играетъ, не балагуритъ о разныхъ свѣтскихъ сплетняхъ, не вопить о разрѣшеніи священникамъ посѣщать театры, не находитъ неудобнымъ священническую одежду, не кричитъ о второбрачій вдовыхъ священниковъ. „Биржевыхъ“ не читаетъ, а больше интересуется своимъ духовнымъ дѣломъ. Но среди представителей того и другого типа встрѣчается еще много недостатковъ, изъ которыхъ самые досадные—это „обломовщина“, попросту, лѣнь, сутяжничество, особенно среди младшихъ членовъ клира, карты и пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ.—Какъ видно изъ стенограммъ Госуд. Думы, на эти пороки теперь особенно обращаютъ вниманіе: ихъ раздуваютъ до невозможности, духовенство обвиняютъ въ ничегонеделаніи, въ лѣни, пресыщенности. Духовенство должно поставить священнымъ своимъ долгомъ—исправленіемъ своихъ недостатковъ и пороковъ разбить эти обвиненія. Своею жизнью, своимъ безупречнымъ поведеніемъ оно должно доказать, что достойно ходить своего званія; а своею энергичною, неустанною дѣятельностію на пользу и воспитаніе народа засвидѣтельствовать, что духовные люди не тунеядцы, а необходимы для государства, какъ могучая, великая культурная сила. Свѣтская, не по средствамъ, съ претензіей „на широкую ногу“ жизнь нѣкоторыхъ батюшекъ, возбуждаетъ у многихъ зависть и вызываетъ сомнѣніе въ малообезпеченности духовенства. Хотя такіе батюшки—рѣдкость, но людямъ, склоннымъ къ недобросовѣстнымъ обобщеніямъ, и этихъ случаевъ достаточно, чтобы огульно обвинять все духовенство въ обезпеченной сытости (рѣчи депутатовъ Суркова и Рожкова).

Жгучимъ вопросомъ въ жизни духовенства всегда, а въ настоящее время особенно, было взиманіе платы за требы и молитвословіе. Это—больное, страдательное мѣсто, ахиллова пята духовенства, причиняющая ему неисчислимыя оскорбленія и непріятности и служащая причиной весьма многихъ нежелательныхъ и прискорбныхъ явленій въ пастырской жизни. Небезпеченное достаточнымъ содержаніемъ отъ казны, обремененное семейными нуждами при все возрастающей дороговизнѣ, духовенство вынуждено съ болью въ сердцѣ прибѣгать къ этому позорному и тяжелому способу самообезпеченія—взиманію платы за требы. Духовенству приходится съ невольною завистью смотрѣть, что чиновники, военные и др. служація лица, получающія болѣе или менѣе солидное обезпеченіе, независимы, свободны, не имѣютъ нужды прибѣгать къ этому крайнему способу—домогательству платы за труды. Добровольное же приличное вознагражденіе духовенству за требы въ нашъ матеріалистическій вѣкъ—такое же рѣдкое

явленіе, какъ гроза зимой. Пока правительство или общество не обезпечитъ духовенства достаточнымъ жалованіемъ, оно вынуждено будетъ требовать плату за свой трудъ; но духовенству въ данномъ случаѣ нужно все „великое художество“ такта, все пастырское благородіе, вся полнота сердечнаго участія, сочувствія и состраданія, чтобы въ этомъ трудномъ и тяжеломъ дѣлѣ взиманія платы не показаться жадно-корыстолюбивымъ, требовательнымъ, чтобы не эбидѣть бѣднаго и нуждающагося. Мы уже видѣли, какъ духовенство наше само сознаетъ всю тяжесть и оскорбительность этого рода взиманія. 3-й округъ Новоградволинскаго уѣзда, Волинской епархіи, во 2-мъ пунктѣ своего постановленія, приведеннаго нами, ставитъ въ непремѣнную обязанность духовенству „не быть чрезмѣрно требовательнымъ въ отношеніи своихъ прихожанъ, а сообразоваться съ духомъ времени и состояніемъ“ (Вол. Еп. Вѣд. 1909 г. № 10). Лучше взятыя самимъ за „соху“, намозолить крѣпко руки, не разгибать спины; лучше отказаться отъ нѣкоторыхъ удобствъ и быть менѣе требовательнымъ, довольствоваться малымъ, чѣмъ выслушивать такія вещи, какія говорились по адресу духовенства въ Государственной Думѣ (рѣчи Рожкова и Суркова).

Дай Богъ, чтобы православное духовенство, въ искреннемъ сознаниіи своего высокаго, священнаго долга съ одной стороны, и побуждаемое невольнѣ благоприятными для него явленіями современной жизни, не рассчитывая на благосклонность и снисходительность, а, напротивъ, подѣ страхомъ быть выкинутымъ за бортъ, остаться съ пустыми храмами безъ пасомыхъ, съ школами безъ учениковъ, безъ средствъ къ жизни, пробудилось, сознало, что многое зависитъ отъ него самого, отъ его энергіи и дѣятельности, энергично принялось за исполненіе своихъ обязанностей, которыя теперь осложнились современными требованіями и печальными явленіями безвѣрія, кощунства и равнодушія, заняло бы свои сторожевыя позиціи, готовое до послѣдняго вздоха стоять за правое дѣло церкви Божіей, работая, не покладая рукъ. Тогда оно не будетъ подвергаться такимъ нападкамъ, такимъ оскорбленіямъ, какія теперь ему приходится выслушивать, тогда невозможны будутъ въ стѣнахъ законодательныхъ учреждений такія безстыдныя и наглыя рѣчи, какъ рѣчи депутатовъ Суркова и Рожкова!....

Сельскій священникъ.

Описание Почаевской Лавры вскорѣ по отпадении ея въ унию въ 30-хъ годахъ XVIII вѣка.
(Изъ визиты униатскаго епископа *).

Монастырь Почаевскій расположенъ на высокой горѣ со всеми каменными зданіями; изъ стѣнъ каменная только стѣна при церкви, идущая отъ пекарни къ кельямъ; рвы также обложены кирпичемъ. Ворота довольно обширныя, келья при калиткѣ въ четыре комнаты, на верху каменное помѣщеніе съ перегородками, недавно отремонтированное и въ этомъ году одновременно съ воротами, обшито новыми гонтами (тесомъ); отъ этого помѣщенія направо каменная двѣ кельи съ перегородками, дальше на углу башня каменная, отъ нея корридоръ, опирающійся о трапезную церковь, келья для ризничаго съ двумя перегородками и съ погребомъ внизу. При этой стѣнѣ 1) церковь трапезная во имя Покрова Пресв. Богородицы; въ ней Деисусъ (иконостасъ), рѣзной работы, крашенный; тутъ-же и трапеза каменная; при ней кухня съ комнатой и кладовая на верху; противъ трапезы каменная изба; съ фасада трапезы крыльцо каменное съ кладовой на верху; дальше сейчасъ же за указанными постройками при стѣнѣ колодець, который въ этомъ году начали обшивать камнемъ; тамъ-же сзади изба съ сѣнями для типографіи, вновь отремонтированная, съ желѣзными рѣшетками въ окнахъ; при той-же стѣнѣ большая пекарня съ двумя комнатами, за пекарней башня въ стѣнѣ, обращенная въ кузницу. Отдѣльно стоятъ кельи въ два этажа: двѣ комнаты внизу и двѣ наверху съ перегородками, внизу—кирпичными, а на верху (гдѣ до сихъ поръ помѣщался новиціатъ)—деревянными, а при нихъ свѣтелка каменная, въ которой теперь никто не живетъ, такъ какъ она ремонтируется. При этихъ зданіяхъ колокольня каменная съ деревяннымъ верхнимъ куполомъ, крыльцомъ около и четырьмя меньшими куполами по угламъ, увѣнчивающимися желѣзными крестами. На колокольнѣ большіе часы (съ четвертями), бьющіе четверти. По дорогѣ отъ колокольни къ церкви помѣщеніе каменное съ деревяннымъ верхомъ, внизу двери и лѣстница направо, ведущая подъ колокольню, 2) церковь *св. Іоанна*; налѣво каменный корридоръ до самой 3) церкви *Воскресенія Христова*, имѣющей внутри Деисусъ *) рѣзной работы, деревянный, крашенный. Надъ этимъ корридоромъ по верху идетъ корридоръ каменный, также имѣющій отдѣльный входъ изъ особыхъ дверей, ведущій къ 4) церкви *св. Варвары*, украшенной рѣзнымъ и позолоченнымъ Деисусомъ *)

*) Переводъ съ польскаго, оригиналь см. Еп. Вѣд. за 1905 г. №№ 4 и 5.

*) Иконостасъ.

Отъ воротъ по лѣвую руку три каменныхъ келии съ перегородками, при которыхъ по направленію къ церкви одинъ каменный погребъ (а другой при колодцѣ). За воротами при 5) церкви *св. Николая*, находящейся въ скалѣ, по народному выраженію въ пещерахъ, башня каменная съ входомъ въ садъ, гдѣ находятся каменные гробницы монашескія: отъ этой башни каменная стѣна, только что начатая и идущая на небольшомъ протяженіи; дальше деревянный заборъ до деревянной башни, отъ которой и противъ которой навѣсы для ярмарокъ деревянные, опирающіеся съ одной стороны о ворота, ведущія въ пригородъ. Ворота эти деревянные, направо отъ нихъ строеній для ремесленниковъ три, два подъ одной крышей, а третье, опирающееся въ ворота; наконецъ сарай съ помѣщеніемъ при немъ и навѣсами, деревяннымъ заборомъ кругомъ и воротами.

Великая церковь—каменная и съ каменнымъ куполомъ; на верху около креста крыша бѣлой жести, окрашенная въ зеленую краску; оконъ кругомъ (*circum circa*) 64, далѣе подъ окнами четыре ряда мѣдной жести, а остальное покрыто тесомъ; куполовъ верхнихъ, покрытыхъ жестью, двѣнадцать; *) двѣ двери: одна отъ воротъ, а другая отъ колоколни. По дорогѣ отъ первыхъ дверей находится церковь 6) *Благовѣщенія Пресв. Богородицы* со старымъ рѣзнымъ Деисусомъ. Сама 7) *Великая церковь* въ честь Успенія Пр. Богородицы заново внутри отдѣлана; въ куполѣ изображенія чудесъ отъ иконы Пр. Богородицы; деревянное крашеное крыльцо, хоры надъ дверями, также вновь покрашенные. Въ ней Деисусъ новый рѣзной на шести колоннахъ, отполированный масломъ; на немъ въ перспективѣ надъ царскими вратами за полотняной завѣсой чудотворная икона Пресв. Богородицы,—на деревѣ съ такой русской надписью на оборотной сторонѣ доски: *Неофитъ, митрополитъ греческій, даруе сей образъ Ей Мосци Пани Аннѣ Гойской 1559 року.*

Подъ тѣмъ же Деисусомъ съ правой стороны на крылосѣ находится стопа Божіей Матери, на камнѣ чудесно отпечатлѣвшаяся,—амвонъ проповѣдническій, вновь отдѣланный рѣзной работой и вызолоченный.

Алтарь большой, еще некрашенный, заново отдѣланъ. За правымъ крылосомъ придѣлъ во имя 8) *св. Феодора Мученика* съ

*) Въ подлинникѣ стоитъ: куполовъ верхнихъ съ часовнями своими (*z kaplicami swojemi*). Но, вѣроятно, рѣчь идетъ о двѣнадцати куполахъ великой церкви. Изъ остальныхъ церквей куполы могли быть только на трапезной, Варваринской (подъ ней Воскресенская), Николаевской, Благовѣщенской, Тогда на великой церкви было $8+1=9$ куполовъ. Но *каплицами* могутъ быть обозначены и просто башни на церкви, тѣмъ болѣе, что слово *каплица* обозначаетъ и церковь, и часовню;—тогда повѣстно и выраженіе „куполъ со своей каплицей, башней“. Всего, значить, на Великой Успенской церкви было 13 куполовъ.

Деисусомъ рѣзнымъ крашенымъ. За алтаремъ этого придѣла мѣсто на подобіе ризницы, гдѣ поставлены новыя шкафы для церковной утвари и всего остального. Тутъ находится цинковая умывальница граненая. Дальше слѣдуетъ специальная церковная утварь и прежде всего:

Дарохранительница—серебряная, отдѣланная виноградомъ, роскошно позолоченная, въ которой въ это время находились дары (*sanctissimum*). Дарохранительница эта недавно позолочена и отдѣлана такъ, что кругомъ висятъ серебряныя кисти винограда, позолоченныя на *Elach*; на верху имя Иисусъ, затѣмъ крестикъ, съ одной стороны обсаженный камнями, а съ другой имѣющій изображеніе страданій; на немъ вызолоченный голубь съ жемчужиной во рту.

Ковчегъ съ мощами; подъ нимъ фундаментъ съ четырьмя сторонами и четырьмя на подобіе орлиныхъ ногами, имѣющими серебряныя шарики; украшенъ виноградными гроздіями; дверь и три купола; сверху ангель, держащій на головѣ крестъ, изящной художественной работы.

Чаша—хорошо вызолоченная съ вылитыми изображеніями страданій; другая *чаша* той-же позолоты съ ангелами въ серебряныхъ коронахъ; третья *чаша* съ серебряными изображеніями; четвертая *чаша* отъ князя Михаила Вишневецкаго съ гербомъ и надписью; *пятая* чаша—позолоченная со спаянымъ дномъ; *шестая*—гладкая позолочена съ тремя литыми ангелами на столбикѣ; *седьмая*—передѣланная, позолоченная съ надписью 1732 года; *восьмая*—серебряная, внутри позолочена,—даръ пана Тужанскаго, съ надписью его имени; *девятая*—съ крестомъ, внутри позолочена; *десятая*—серебряная, между рисунками буквы *P. L. J. K.*, внутри позолочена; *одиннадцатая*—серебряная, съ рисунками трехъ ангеловъ.

Дисковозъ—серебряныхъ, позолоченныхъ всего девять: первый—позолоченный, на немъ Воскресеніе Хр.—лаврскаго рисованія; второй—меньшій, князя Михаила Вишневецкаго, хорошо вызолоченный, съ надписью 1613 года; третій—сверху вызолоченный, на немъ крестикъ лаврскаго рисованія; четвертый хорошо вызолоченный, слегка погнутый, пятый—сверху вызолоченный, а снизу гербъ и надпись пана Тужанскаго; шестой—посрединѣ позолоченный съ изображеніемъ Христовыхъ мукъ; седьмой—маленькій, сверху вызолоченный, на немъ крестикъ лаврскаго рисованія; восьмой—серебряный, на немъ крестикъ лаврскаго рисованія.

Лжизъ—двѣнадцать: первая—серебряная, вызолоченная, со стекляною ручкою; другая—хорошо вызолоченная съ гербомъ и буквами *H. P.*, а подъ гербомъ—*W. M.*, третья—серебряная, позолоченная съ гербомъ, безъ буквъ; четвертая—серебряная, позолоченная, съ

бѣлою ручкой. гдѣ гербъ въ видѣ мѣсяца и съ буквами А. Г. Г.; пятая—бѣлая, не позолоченная, съ гербомъ и буквами М. К. К.; шестая—съ крестикомъ и надписью ювелира Дубенскаго Тимофея; седьмая—бѣлая, съ разрисованной сплющенной ручкой; пять серебряныхъ, изъ которыхъ на трехъ крестики, четыре изъ нихъ недавно вызолочены.

Звѣздиць—серебряныхъ девять: одна изъ нихъ—съ узорами на концахъ, другая сверху свинченая, обѣ хорошо вызолоченныя; третья—бѣлая съ надписью: „пришедши звѣзда“, четвертая—наверху съ крестикомъ, а пять серебряныхъ безъ всякаго изображенія.

Ковшиковъ—два позолоченныхъ, одинъ выпуклый, другой—массивный, серебрянные; третій ковшъ—съ крышкой, внутри позолоченный, четвертый, тоже серебряный, отданный для употребленія Его Моеци-старшему ксендзу.

Ложекъ серебрянныхъ столовыхъ—съ апостолами на рукояткахъ—восемь.

(Затѣмъ слѣдуетъ *перечисленіе* крестовъ серебряныхъ и позолоченныхъ, подсвѣчниковъ серебряныхъ, паникадилъ, украшеній на образахъ, серебряныхъ коронъ, ризъ, ожерелій, и т. п.; евангелій въ серебряной оправѣ и бархатѣ, различныхъ изданій; ризъ священническихъ и діаконскихъ, праздничныхъ и траурныхъ; воздуховъ; подсвѣчниковъ, хоругвей и книгъ церковныхъ).

(Инвентарь Почаевского монастыря съ описаніемъ его имущества движимаго и недвижимаго—отъ 17 сентября 1736 года).

Изъ дневника богомольца.

15 августа. Успеніе Божіей Матери. Казалось-бы, что жизнь Божіей Матери должна была окончиться подобному тому, какъ окончилась земная жизнь великихъ праведниковъ Еноха и Иліи. И однако Она почилла сномъ смертнымъ.—Это совершилось для отрады и успокоенія всѣхъ людей, чтобы они не страшились вратъ смертныхъ, которыми прошла и сама Царица Небесная. „Смерть для истиннаго христіанина не лишеніе, а пріобрѣтеніе; ибо мы, оставляя суетный и во злѣ лежащій міръ сей, переходимъ изъ него въ міръ высшій и лучшій; скидая съ себя бранный покровъ тѣла, идемъ облещись новою одеждою нетлѣнною и прославленною; разлучаясь на малое время съ ближними, здѣсь остающимися, вступаемъ въ кругъ ближнихъ же нашихъ, отшедшихъ прежде насъ, и, что важнѣе, въ ближайшее сообщество ангеловъ и Самого Господа Спасителя нашего“ (Инокъ. X.)

Только людямъ, не вникающимъ въ истины евангелія и чуждымъ того свѣта, которымъ оно освѣщаетъ для насъ мѣръ загробный, страшна смерть.

Для праведныхъ душъ нѣтъ смерти, она для нихъ сонъ, *успение*. Они переходятъ туда, гдѣ жизнь похожа на чудный сонъ. Чудные сны бываютъ и въ настоящей жизни, въ темницѣ міра и темницѣ нашего тѣла, напр., среди молитвы. Но эти минуты рѣдки и въ жизни святыхъ. Только послѣ смерти мы проснемся въ странѣ, гдѣ нѣтъ печали и горя, неправды и лжи настоящей жизни. Одни грѣшники умираютъ навсегда, умираютъ душой, которая будетъ вдали отъ Бога и, слѣдовательно, мертва.

У гроба Богоматери естественно христіанину размышлять о смерти. О, если бы хотя мысли эти засчиталъ намъ Господь въ тѣ камни, на которыхъ утверждается лѣстница отъ нашего собственного гроба къ небеси, а не во адъ. „И лѣстница къ небеси гробъ бываетъ“ (стих. I, на веч.). Для Пресвятой Дѣвы гробъ былъ лѣстницей къ небу, да будетъ же, Ея молитвами, и нашъ гробъ лѣстницей къ небеси.

С. В. М.

Изъ церковной жизни епархіи.

— 15 авг. Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Кременецкій Никонъ съ соборнымъ и городскимъ духовенствомъ; онъ же и поучалъ народъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ обычный крестный ходъ съ благодатными иконами Божіей Матери изъ Успенской Подольской церкви и изъ церкви с. Пражева по улицамъ города.

— Высокопреосвященный Антоній до 30 августа пробудетъ въ Почаевской Лаврѣ, а затѣмъ, не заѣзжая въ Житомиръ, направится въ Петербургъ, гдѣ Его Высокопреосвященство приметъ участіе въ комиссіи по выработкѣ устава Духовныхъ Академій.

— 18 августа начались засѣданія Епархіальнаго Съѣзда въ зданіи Семинаріи. Предсѣдателемъ Съѣзда избранъ священникъ Іосифъ Журковскій, а дѣлопроизводителемъ священникъ Іоаннъ Дучинскій.

— *Паломническая поѣздка Владиміро волынскихъ курсистокъ въ Почаевъ [съ 31 іюля по 5 августа].* Раздался въ корридорѣ звонокъ... Какимъ онъ казался пріятнымъ обыкновенно на курсахъ! Но, увы! — тотъ звукъ сегодня былъ вѣстникомъ конца нашего пребывания на курсахъ, и намъ предстояло всѣмъ вмѣстѣ только

еще поѣхать въ Почаевъ, а затѣмъ и разстаться съ начальствующими лицами, учителями—руководителями и сотрудницами, съ иными, быть можетъ, на всегда. Искренно—дорогими были они для каждой изъ насъ въ это время. Какъ ни тяжело было примиряться съ мыслию, что курсы уже окончены, но мы встали и собрались въ путь. Ѣхали мы отдѣльнымъ вагономъ, во главѣ съ Преосвященнымъ Ѡаддеемъ, Епископомъ Владиміръ-Волинскимъ. О. Наблюдатель и руководители курсовъ были здѣсь же. Казалось бы, что, находясь въ кругу этихъ близкихъ сердцу людей, не должно быть скучно, однако, при мысли, что скоро я уже не увижу дорогихъ лицъ, не услышу ихъ пріятныхъ рѣчей, слезы подступали къ горлу, и мрачныя мысли тѣснили мою голову. Пѣвчіе, находясь вблизи Преосвященнѣйшаго Владки, пѣли, а я съ грустью слушала...

На ст. Ковель мы обѣдали, затѣмъ тронулись дальше. Преосвященный Владыка съ о. наблюдателемъ, руководителями и пѣвчими усѣлись въ другой вагонъ, потому что въ одномъ было всѣмъ тѣсно, въ нашемъ же вагонѣ остались непоюшія курсистки. Многія изъ нихъ улеглись отдыхать, а я всю дорогу была на площадкѣ и мнѣ очень хотѣлось во второй вагонъ, но и тамъ пассажировъ было не мало. Только отъ ст. Здолбуново, гдѣ была пересадка на Радзивиловскую вѣтвь, опять всѣ очутились въ одномъ вагонѣ. Здѣсь мы начали пить чай. Мнѣ была поручена роль хозяйки; время прошло незамѣтно, и скоро мы прибыли на послѣднюю ст. Рудню, гдѣ насъ ожидали подводы изъ Почаева. Усѣвшись по четыре человѣка на повозку, мы обозомъ потянулись къ назначенному мѣсту. Наступилъ вечеръ, и не было возможности рассмотреть мѣстность. Ночь была прохладная. Еще издали мы увидѣли освѣщеніе, гдѣ находилась св. Почаевская Лавра. Я почувствовала радость, что и меня Господь сподобилъ увидѣть св. обитель. Дорога тянулась въ гору ровной линіей, съ обѣихъ сторонъ стоялъ густой лѣсъ, и я съ одной спутницей прошли немного пѣшкомъ. Около 11 час. ночи мы прибыли въ Почаевъ и расположились въ гостиницѣ на базарѣ. Здѣсь было приготовлено для насъ все нужное, и мы послѣ ужина сейчасъ же пошли отдыхать.

На другой день благовѣсть Лавры разбудилъ насъ, и мы всѣ отправились къ обѣднѣ, которую въ тотъ день совершалъ Преосвященный Іоаннъ, Епископъ изъ Иркутска. Видъ Лавры поразилъ меня своей величественностью. Стройное, тихое пѣніе монашествующихъ разносилось плавно по всему храму. Я только благодарила Бога, что могла видѣть красоты Лавры и слышать, какъ дивно и прекрасно здѣсь прославляютъ Его величіе. По окончаніи богослуженія, всѣ мы прикладывались къ чудотворной иконѣ Божіей Матери и св. мощамъ преподобнаго Іова. Потомъ ходили осматривать второклассную школу, гдѣ и обѣдали вмѣстѣ съ руководителями. Послѣ обѣда Преосвященнѣйшій Епископъ Ѡаддей бесѣдовалъ съ нами о вчерашнемъ путешествіи, затѣмъ ходили ко всеношной. Всѣ присутствующіе въ храмѣ, которыхъ было очень много, возносили горячія молитвы къ

Господу Богу. Видѣла я здѣсь Архимандрита Виталія, о которомъ давно уже слыхала такъ много хорошаго. Сколько здѣсь у всѣхъ проглядываетъ смиренія, вѣры и любви! Ахъ, ес ли бы была возможность остаться здѣсь на большее время и приобрести хотя часть тѣхъ хорошихъ качествъ, что видѣла у другихъ! Въ воскресенье надзирательница сообщила намъ большую радость: въ Почаевѣ мы останемся на день дольше, чѣмъ предполагали, — уѣдемъ только во вторникъ.

Послѣ обѣда въ воскресенье всѣ ходили въ скитъ, который находится въ трехъ верстахъ отъ Лавры. Дорога къ нему высажена съ обѣихъ сторонъ деревьями, а дальше шли поля, откуда, оглянувшись назадъ, можно видѣть Лавру во всей ея красотѣ. Всю дорогу пѣли церковныя пѣснопѣнія и незамѣтно подошли къ небольшой церкви, расположенной на возвышенномъ мѣстѣ въ саду. Здѣсь мы слушали вечернее богослуженіе и исповѣдывались у о. схимника. На обратномъ пути тоже пѣли церковныя пѣснопѣнія а, входя въ мѣстечко, пѣли „Боже, Царя храни“... и „Спаси, Господи“...

Третій день нашего пребыванія въ Почаевѣ былъ пріятнѣе другихъ: послѣ обѣдни и пріобщенія Св. Таинъ каждая изъ насъ чувствовала себя такъ легко такъ хорошо. Въ три часа дня мы съ о. Наблюдателемъ и руководителями пошли къ Архіерейскому дому, чтобы съ о. Намѣстникомъ Лавры осмотрѣть монастырскій садъ, огородъ и хозяйство. Здѣсь намъ пришлось немного обождать на скамеечкахъ возлѣ монастыря. Какъ тутъ пріятно! Вездѣ миръ и тишина, — лишь изрѣдка увидишь монаха, спускающагося внизъ по какому — нибудь дѣлу. Кажется, навсегда осталась бы здѣсь жить. Вскорѣ вышелъ Преосвященный Епископъ съ о. Намѣстникомъ, и мы прежде всего пошли осматривать типографію, гдѣ на опытѣ увидѣли, какъ быстро печатаются книги и газеты. Заходили также въ мастерскія: кузнечную, столярную и др. Потомъ пошли въ садъ, гдѣ есть много прекрасныхъ растений, чудный прудъ, громадный огородъ. Все содержится въ образцовомъ порядкѣ; тутъ же находится 30-ти сажень глубины колодезь, водой изъ котораго пользуется большинство жителей мѣстечка, за неимѣніемъ своей. Въ саду долго смотрѣли оранжереи, парники и цвѣтники. Были и на свѣчномъ заводѣ и имѣемъ теперь ясное представленіе о приготовленіи свѣчей. Послѣ осмотра всего описаннаго пошли въ Архіерейскій домъ, съ балкона котораго при помощи подзорной трубы смотрѣли на Австрію. Отсюда же открывался чудный видъ на живописныя окрестности, особенно въ ту сторону, гдѣ находидся скитъ. Съ балкона же я разсмотрѣла Почаевъ. Мѣстечко довольно чистое, дома большею частію каменные, крытые жезтью и черепицей. Въ мѣстечкѣ въ то время было большое оживленіе: была ярмарка, слышалось плачевное пѣніе нищихъ и крики торговцевъ. Возлѣ Лавры находятся лавки съ иконами. Особенно въ этотъ день я чувствовала себя очень счастливой. Я увѣрена, что хотя насъ было около 50 человекъ, ни одна не въ состояніи передать того, что переживала въ

этотъ день. По возвращеніи съ прогулки намъ было разрѣшено использовать остальное время по своему усмотрѣнію. Вечеромъ произошла трогательная сцена: пріѣзжалъ Преосвященный Епископъ и подносили икону о. наблюдателю, со слезами на глазахъ благодаря его за участіе въ нашихъ курсахъ и любовь, какою мы пользовались отъ него.

Во вторникъ, т. е. въ послѣдній день пребыванія въ Почаевѣ, я встала въ 4 часа утра. Какимъ печальнымъ казалось мнѣ это утро! Народа на улицахъ почти еще не было, и я отправилась въ Лавру. Спустя нѣкоторое время, пришли остальные курсистки, и мы пошли въ церковь (преподобнаго Юва. По окончаніи ранней обѣдни, возлѣ раки преподобнаго былъ отслуженъ акафистъ, и прикладывались къ мощамъ св. Угодника. Послѣ обѣда слушали молебенъ Пресвятой Богородицѣ и осматривали пещеры; на паперти благодарили о. Намѣстника Лавры и прощались съ нимъ. Въ часъ дня мы должны были оставить Почаевъ. Такъ же, какъ и сюда, ѣхали компаніей, но уже по другому пути,—на Кременецъ. Дорога была замѣчательно интересная: горы, овраги, лѣса... По пути встрѣчались два села, раскинувшіяся внизу горъ. Въѣзжая въ Кременецъ, еще можно было видѣть Лавру, которая величаво стояла на горѣ и блестѣла на солнцѣ. Еще одинъ разъ вознесла я молитву Царицѣ Небесной и просила у Нея помощи идти по стопамъ заповѣдей Божіихъ. Въ Кременцѣ мы заходили къ Преосвященному Никону за благословеніемъ. Обратнo по желѣзной дорогѣ ѣхали опять всѣ въ одномъ вагонѣ цѣлую ночь, которая прошла незамѣтно. О снѣ никто не думалъ: каждая старалась быть вмѣстѣ съ другими въ эти послѣдніе часы совмѣстной счастливой жизни. Преосвященный Владыка, по мѣрѣ возможности, какъ и всегда, бесѣдоваль съ нами, раздавалъ свои карточки и евангелія. Передъ каждой станціей слышались рыданія оставляющихъ вагонъ курсистокъ, слова прощанія со всѣми и просьбы не забывать другъ друга. Съ каждой станціей въ вагонѣ становилось свободнѣе, а на душѣ тяжелѣе. Наконецъ, приблизились къ ст. Ковель, на которой и мнѣ нужно было расстаться съ дорогими людьми. Трудно передать то, что я перечувствовала, ѣдучи послѣднюю станцію. Ни одинъ мускулъ не дрогнулъ на моемъ лицѣ... Мнѣ казалось, что разлука не возможна. Когда же съ площадки своего вагона я увидѣла въ окнахъ станціи тѣхъ, кто внесъ столько блаженныхъ часовъ въ мою жизнь, тогда только тяжелыми тисками печаль сжала мое сердце. Прочіе пассажиры смотрѣли на меня съ удивленіемъ и недоумѣвали. Единственнымъ утѣшеніемъ для меня осталось воспоминаніе о счастливо прожитомъ недавнемъ прошломъ и надежда, что, благодаря неусыпнымъ заботамъ нашего начальства, и еще въ моей однообразной жизни, быть можетъ, когда—нибудь будутъ дни, подобные описаннымъ выше. Теперь же съ нетерпѣніемъ ожидаю наступленія учебнаго времени, когда, съ Божьей помощью, съ новыми силами и свѣжимъ запасомъ свѣдѣній, почерпнутыхъ

на только—что окончившихся курсахъ, снова возьмусь за то дѣло ученія, которое всегда было для меня пріятнымъ трудомъ.

Учительница *Марія Томашевичъ*.

Въ защиту внутренней миссіи и о современной постановкѣ ея. *)

(Продолженіе).

Второе возраженіе прѣтивъ миссіи и миссіонерскихъ бесѣдъ состоитъ въ томъ, что наша внутренняя миссія представляетъ собою не живое дѣло, а сочиненное, искусственное, бумажное, и при томъ ведется чисто рационалистическимъ, разсудочнымъ путемъ, не захватывая сердца. Къ чему особый институтъ миссіонеровъ, когда каждый пастырь въ своемъ приходѣ можетъ и долженъ быть миссіонеромъ? Нѣкоторые пастыри держатся даже такого возрѣнія, что пріѣздъ миссіонера вреденъ, такъ какъ подрываетъ авторитетъ мѣстнаго пастыря. Къ чему особые миссіонеры, когда я, какъ пастырь добрый, знаю моя и знаютъ мя моя, я учу, священнодѣйствую, освящаю благодатію своихъ пасомыхъ, неустанно проповѣдую Слово Божіе? Вокругъ меня собирается паства мирная, послушная, чуждая разномыслія по вопросамъ вѣры; а если явится ко мнѣ волкъ во дворъ овчій, то овцы сейчасъ же сообщать мнѣ и колеблющагося прихожанина я призову къ себѣ; здѣсь, наединѣ разъясню ему по силѣ своего разумнія все смущающіе его душу вопросы и остановлю на ложномъ пути. Такая частная, интимная бесѣда гораздо полезнѣе публичной. Здѣсь не играетъ роли самолюбіе собесѣдниковъ, здѣсь можно говорить отъ души и направлять свое слово прямо къ сердцу слушателя, къ индивидуальнымъ особенностямъ религіознаго склада каждаго отдѣльнаго человѣка. Этого публичная бесѣда не дастъ. Подойти къ личнымъ запросамъ души человѣка чуждый моей паствѣ миссіонеръ едва-ли можетъ, а потому и пріѣздъ его и бесѣда его гораздо меньше принесетъ пользы, чѣмъ моя, а мой авторитетъ подорветъ и вселитъ въ прихожанахъ убѣжденіе, что я слабъ въ Словѣ Божьемъ, что я не въ силахъ защищать своихъ овецъ и прячусь за спину миссіонера при видѣ волка грядуща. Такія возраженія мнѣ приходилось лично слышать отъ пастырей нашей епархіи, даже отъ моихъ бывшихъ учениковъ, являвшихся ко мнѣ уже въ санѣ, когда рѣчь заходила о появленіи сектантства или

*) Смотр. № 33 „Вол. Епар. Вѣд.“

объ опасности появленія его. Можно встрѣтить это возраженіе и въ періодической печати.

Что сказать во поводу этого возраженія? Собственно говоря, противъ той мысли, что каждый пастырь долженъ быть миссіонеромъ, едва-ли можно возражать. Да и наше настоящее собраніе служить лучшимъ подтвержденіемъ этой мысли. Вѣдь мы и собрались сюда съ тою цѣлью, чтобы поучиться приемамъ противосектантской полемики, чтобы возобновить, систематизировать тѣ знанія, какія намъ дала школа. Но слѣдуетъ-ли отсюда, что спеціальныя миссіонеры не нужны? Совершенно наоборотъ. Они—то, какъ опытные спеціалисты своего дѣла, и могутъ помочь пастырямъ въ этомъ дѣлѣ, они---то и будутъ лекторами на предстоящихъ курсахъ; отъ нихъ---то и можно получить то единственное оружіе, которымъ при настоящемъ положеніи расколосектантства пастыри церкви могутъ бороться съ противниками ея и ограждать свое стадо отъ вторженія волковъ хищныхъ. Здѣсь то мы и подходимъ къ тому новому пути миссіонерскаго дѣланія, о которомъ мы заговорили въ началѣ своей рѣчи. Главная забота и работа миссіонеровъ отнынѣ—это устройство въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ миссіонерскимъ курсовъ. На эту сторону миссіонерскаго дѣла обратилъ свое вниманіе бывший въ Іюлѣ прошлаго года Кіевскій Всероссийскій миссіонерскій съѣздъ, и предположеніе означеннаго Съѣзда объ устройствѣ по всѣмъ епархіямъ миссіонерскихъ курсовъ удостоилось 9 апрѣля с. г. одобренія Святѣйшаго Синода. Сектанты рационалисты, какъ давно уже извѣстно, отличаются рѣзко выраженнымъ прозелитизмомъ. Въ статьѣ Д. Боголюбова „организационная работа въ сектантскихъ общинахъ“ *) приводится два интересныхъ постановленія сектантскихъ конференцій: одно—Кубанской конференціи баптистовъ 1886 г., начинающееся словами: „такъ какъ каждый человекъ, вступающій въ церковь, при вступленіи даетъ обѣщаніе посильно содѣйствовать распространенію евангелія, когда-же на дѣлѣ отказывается исполнять свое обѣщаніе, то уже перестаетъ быть членомъ церкви и подлежитъ отлученію“... Второе постановленіе—это IV пунктъ рѣшеній спб. общины евангельскихъ христіанъ отъ 15 авг. 1908 г. Этотъ пунктъ гласитъ: „достигать того, чтобы въ общинѣ не было членовъ, не занятыхъ работою Божьею“, а работа Божья—это пропаганда евангелизма среди иновѣрныхъ. И такъ мы должны поучиться у сектантовъ. Если у нихъ каждый членъ общины занятъ „работою Божьею“, т. е. каждый сектантъ въ своемъ родѣ миссіонеръ, то и мы теперь должны поставить своею главною задачею—приготовить какъ можно болѣе людей, могущихъ отразить сектантскія ухищренія. Мы должны научить православныхъ пользоваться Словомъ Божиимъ правильно, мы должны

*) Церк. Вѣстн. 1909 г. № 19 стр. 568 и сл.

противопоставить широкой сектантской пропагандѣ кадры-миссіонеровъ простецовъ, а для этого главнымъ и единственнымъ средствомъ могутъ служить миссіонерскіе курсы, на которыхъ опытные миссіонеры будутъ дѣлиться своими свѣдѣніями съ ревнителями православія—простыми мірянами.

Обвиненіе-же въ томъ, что методъ противосектантской полемики, какъ чисто разсудочный, рационалистическій, неправиленъ и безрезультатенъ, не имѣетъ подъ собою почвы. Всякій, кто самъ велъ, или только присутствовалъ на публичной бесѣдѣ съ сектантами, не можетъ отрицать того, что эти бесѣды должны имѣть именно разсудочный характеръ, т. е. должны состоять въ доказательствѣ истинности ученія православной Церкви на основаніи свящ. Писанія. На всякія разглазительствія, направленные къ чувству слушателя и рассчитанныя на убѣжденіе сердца заблуждающихся, сектанты съ улыбкой отвѣчаютъ: „нѣтъ, вы намъ поученій не читайте, въ нихъ мы не нуждаемся, ужъ если хотите поучать, то идите къ монополкѣ, тамъ валяются православные, болѣе насъ нуждающіеся въ поученіи, а намъ дайте доказательства своего ученія отъ строки, т. е. Слова Божія“.

И противъ этого замѣчанія ничего возразить нельзя. Вотъ почему публичная бесѣда всегда должна состоять только въ изложеніи текстовъ свящ. Писанія, относящихся къ трактуемому вопросу, и въ толкованіи ихъ. Частная, интимная бесѣда съ сектантомъ несомнѣнно можетъ оказать большую пользу въ дѣлѣ обращенія сектантовъ, но для большаго успѣха ея необходимо подготовить почву и именно публичными бесѣдами. Когда на публичной бесѣдѣ авторитетъ сектантскаго вожака подорванъ, когда рядовые сектанты и колеблющіеся православные, доселѣ находившіеся подъ гнетомъ умственного превосходства сектантскаго вожака, увидятъ, что сектантъ, поучая ихъ, извращаетъ Слово Божіе, когда ложь сектантскаго ученія доказана гласно предъ народомъ, а православіе такъ-же гласно защищено отъ нареканій и обвиненій, тогда только и можно считать почву для частныхъ, интимныхъ бесѣдъ подготовленной. Ибо только послѣ этого колеблющіеся православные и даже сектанты рядовые сами могутъ обратиться къ батюшкѣ за разрѣшеніемъ тѣхъ сомнѣній, которыя волнуютъ ихъ душу, сами съ довѣріемъ обратятся къ нему, прося укрѣпить ихъ на томъ пути, на который они хотѣли-бы вступить, видя непрочность сектантскихъ толкованій. Но и въ частной, какъ и въ публичной бесѣдѣ, вопросы будутъ тѣ-же, и доказательства придется обосновывать все на томъ Словѣ Божьемъ, на той-же строкѣ свящ. Писанія, а потому отрѣшиться отъ этихъ якобы рационалистическихъ методовъ миссіонерской полемики—это все равно—что совсѣмъ отказаться отъ нея. А потому, повторяемъ, мы—не отрицаемъ

необходимости единенія пастыря съ приходомъ, не умаляемъ значенія частныхъ бесѣдъ съ отдѣльными прихожанами, но на первомъ планѣ миссіонерской дѣятельности ставимъ открытую, гласную, публичную бесѣду съ сектантами.

Единеніе пастыря съ пастыремъ, особенно идеальное единеніе, когда пастырь добрый знаетъ всѣхъ своихъ овецъ и они знаютъ пастыря и гласа его слушаютъ,—такое единеніе—великое дѣло, но оно едва-ли возможно при современномъ состояніи прихода. Недаромъ раздаются настойчивые голоса о реформѣ прихода, не даромъ наша высшая церковная власть серьезно озабочена этимъ вопросомъ и можно съ увѣренностью сказать, что реформа эта наступитъ, что ненормальные условія, въ которыя поставленъ приходъ и приходская жизнь въ настоящее время, будутъ устранены. Но пока это совершится, можетъ пройти еще достаточно времени, а между тѣмъ врагъ не дремлетъ, сектантство растетъ не съ каждымъ годомъ, а съ каждымъ днемъ, широкою волною разлилось оно по югу Россіи и постепенно охватываетъ все большіе районы. А потому ждать, пока наступитъ желанная реформа и пастырь объединится съ приходомъ, нельзя; нужно дѣйствовать безотлагательно, иначе время будетъ упущено и никакія реформы не возстановятъ потеряннаго.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день перенесенія Норукотвореннаго Образа Господня (о томъ, что онъ хранится только въ православной Церкви). Ректоръ Семинаріи, *Архимандритъ Виссаріонъ*.—Современныя задачи православнаго духовенства. (Окончаніе). *Сельскій священникъ*.—Описаніе Почаевской Лавры вскорѣ по отпаденіи ея въ унию въ 30-хъ годахъ XVIII вѣка. (Изъ визиты униатскаго епископа).—Изъ дневника богомольца. *С. В. М.*—Изъ церковной жизни епархіи. Паломническая поѣздка Владиміро-Волынскихъ курсистокъ въ Почаевъ (съ 31 іюля по 5 августа). Учительница *Марія Томашевичъ*.—Въ защиту внутренней миссіи и о современной постановкѣ ея. (Продолженіе).—Объявленія.

Печатать дозволяется.

Цензоръ Архимандритъ *Виссаріонъ*.

Редакторъ *Б. Давидовичъ*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИНЖЕНЕРЪ АРХИТЕКТОРЪ

Харынский

служащій при Таможенномъ Управленіи въ Радзивиловъ, предлагаетъ свои услуги по составленію проектовъ и по построению св. храмовъ; за построение Введенскаго храма въ Радзивиловъ и за устройство большого купола на церкви Рождественскаго монастыря въ Владиміръ-Волинскомъ получилъ благодарность Епархіальнаго Начальства.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

АВКСЕНТІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ КАРБОВСКІЙ.

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ; цѣна по соглашенію. Также принимаю росписки церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волинскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ: г. Радомысль Кіев. губ. К. М. Карбовскому; для телеграмъ: Радомысль—Карбовскому.

Житомиръ. Электро-Типографія Е. А. Синькевича.